

Военная фантастика

Александр Конторович

ПОГРАНИЧНИК

Пока светит солнце
В связи с особыми обстоятельствами

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К64

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Выпуск 34

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Конторович, Александр Сергеевич

К64 Пограничник: Пока светит солнце. В связи с особыми обстоятельствами : сборник / Александр Конторович. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2021. — 640 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-134471-9

Перед самым началом войны вновь назначенный начальник погранзаставы капитан Ракутин вылетает к новому месту службы. Но принять командование ему не суждено – самолет подбит и приземляется в тылу прорвавшихся немецких войск. И с этого момента капитан занимается чем угодно, но не охраной границы. Собирает вокруг себя оставших бойцов, выводит их из окружения, охраняет мосты или ищет в тылу врага пропавших специалистов-танкостроителей.

Приходится пускать в ход все его умения, которые он приобрел еще на финской войне и в Испании.

Удачливость и умения пограничника замечены руководством. Замечены и оценены по достоинству. Ему поручают и вовсе уж самоубийственную миссию – изъять секретные документы из сейфа в городе, который будет вот-вот захвачен противником.

Но кто мог знать, что каждый его шаг уже заранее будет известен немцам? В их распоряжении есть даже фотография капитана. И успешное выполнение миссии сразу становится проблематичным. Да и в руки противника капитан живым попасть не должен – на эту тему есть специальное распоряжение руководства штаба фронта. При угрозе захвата немцами Ракутина надлежит ликвидировать...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134471-9

© Александр Конторович, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пока светит солнце

Март 1942 года
Управление «В» НКВД СССР

С самого утра день не задался, над отсыревшей от дождя землей нехотя скользили темно-серые тучи. И ничего, казалось бы, не предвещало хоть какого-нибудь улучшения погоды. Но ближе к полудню внезапно налетевший ветер разогнал облака, и обрадованное солнце тотчас же залило все своими яркими лучами. От земли пошел пар. Приободрились и часовые, до сего момента приподнявшие воротники шинелей, чтобы пронзительный мокрый ветер не забирался за шиворот.

Огибая подсыхающие лужи, к зданию штаба управления подходили несколько человек. Протопав по коридору, они остановились перед тяжелой дубовой дверью в кабинет начальника. Их ждали... Секретарь, выйдя из-за стола, предупредительно распахнул дверь, приглашая их в кабинет полковника.

— Ну-с, дорогие товарищи, присаживайтесь!

Начало ничего хорошего не предвещало. Чернов только рано утром вернулся из Москвы и заперся в своем кабинете, что-то обдумывая. Всем руководителям отделов было приказано прибыть на совещание к тринадцати часам. Повестка предстоящего совещания не оглашалась, но сопоставив визит к руководству наркомата и испортившееся настроение полковника, можно было предположить, что привезенные им новости будут далеко не самыми приятными.

Некоторое время в кабинете царила тишина. Начальник управления что-то писал на листе бумаги, время от времени приподнимая голову и окидывая собравшихся рассеянным взглядом.

— Ну... примерно так... — отложил он наконец ручку. — Я вижу, товарищи, вы в некотором недоумении пребываете?

— Я так полагаю, товарищ полковник, — вежливо ответил Молин, — что вы не станете долго держать нас в неизвестности?

Чернов только усмехнулся.

— Не стану. Вчера меня вызывал нарком. Нет, никаких претензий к нашей работе у него нет. Пока нет.

— Простите, Михаил Николаевич, — взял слово Гальченко. — Но ведь совсем недавно руководство даже выражало нам свою благодарность! Что-то поменялось?

— Нет, Александр Иванович, *пока* не поменялось. Пока! Но нарком высказал мне свое удивление... относительно количества подготовленных нами специалистов — и вот тут мне возразить было нечего! Сколько человек мы выпустили в прошлом месяце?

— Старших групп — четырнадцать человек, — прокашлялся Благов. — Групп, прошедших боевое слаживание, — восемь. Четверых инструкторов по оперативно-тактической подготовке после окончания обучения направили в распоряжение наркомата. Итого — пятьдесят восемь человек.

— То есть получается менее двух взводов? — уточнил прищурившись полковник.

— Да.

— И какова будет боевая эффективность от применения такого количества бойцов?

— Простите, товарищ полковник, — покачал головою Молин. — Но деятельность наших специалистов нельзя оценивать по тем же параметрам, что и работу обыкновенного бойца!

— А по каким можно?

— Мы... мы еще не разработали для этого подробной методики... — развел руками Благов.

— И что я должен ответить наркому? — ехидно поинтересовался Чернов.

Присутствующие переглянулись, никто ничего не сказал.

— Итак! — встал со своего места полковник. — Да вы сидите, чего уж там... Перед нами поставлена задача

увеличить выпуск. Как минимум — вдвое! На фронте тяжело, немец забрасывает в наши тылы хорошо подготовленную агентуру — и в массовом количестве! Особисты просто перегружены работой! Нарком настоятельно *просил* — пока просил — оказать максимально возможное содействие нашим товарищам.

— Товарищ полковник... — развел руками Благов, — мы и так работаем с полной отдачей. Не вопрос — можно удвоить усилия. Поменьше поспим... Но с кем прикажете работать? Курсантов-то больше нет! Мы и так самым тщательным образом перепроверили все предоставленные нам списки — больше никого подобрать не удалось. А новых списков нет!

Преподаватели дружно закивали головами, соглашаясь с начальником отдела обеспечения учебного процесса.

Полковник вопросительно посмотрел на кадровика, тот смущенно развел руками.

— То есть, если я вас всех правильно понял, проблема состоит в отсутствии пригодных кадров? — вкрадчиво спросил Чернов.

— Скорее, в том, что процесс комплектования групп курсантов идет очень медленно, — ответил кадровик. — Никакой командир, разумеется, не хочет отдавать перспективного бойца. А уж найти таких кандидатов среди комсостава и вовсе проблематично. Они все задействованы на своем месте, и я могу понять их руководство!

— Ну, что-то подобное я и представлял... — поджал губы начальник управления «В», — и соответствующее решение уже есть! Товарищей Гальченко и Молина попрошу остаться, прочие — по распорядку!

Дождавшись, пока за ушедшими закроется дверь, полковник вытащил из стола два листа бумаги.

— Держите!

«Настоящим удостоверяется, что предъявитель данных полномочий выполняет ответственное задание по линии Управления кадров НКВД. Имеет право знакомиться со всеми личными делами военнослужащих и гражданских лиц. Требовать

предоставления дополнительных данных, назначать проверку, в том числе и оперативным путем. Всем командирам частей и подразделений, сотрудникам Особых отделов, независимо от занимаемой должности, предлагается оказывать всемерное содействие в выполнении тов. _____ порученного ему задания. Предоставлять в необходимых случаях транспорт и выделять личный состав для оказания поддержки».

Подпись...

— Однако... — покачал головою Молин. — Сам Меркулов подписал?

— Он самый. Так что, как понимаете, вопрос поставлен весьма серьезно! Вас, товарищ Молин, я попрошу взять на себя лиц, проходящих лечение в госпиталях и вновь направленных в учебные подразделения. Среди них, несомненно, имеются кандидаты с солидным боевым опытом. Так сказать, несколько знакомая вам стезя — обучение...

— Ясно. Справимся, товарищ полковник.

— Срок — месяц! Понимаю, что времени в обрез... но ничего поделывать не могу!

— Ну, на такое-то время я отъехать вполне способен, окончание учебы завершит и мой заместитель. Краев вполне уже освоился в качестве преподавателя, месяц выдержит!

— Теперь вы, Александр Иванович! — повернулся к майору Чернов. — У вас задача будет несколько иной. Как вы хорошо знаете, из числа бойцов и командиров погранвойск, по приказу Верховного сформированы специальные части. По поддержанию порядка в тылу, по борьбе с вражескими диверсантами и много еще с чем.

— Да, Михаил Николаевич, я про это знаю.

— Так вот! Опыт общения с пограничниками у вас громадный, эту категорию людей вы хорошо успели изучить — вам и карты в руки! Срок — тот же! Особо вас заменить нам пока некем...

— Ну, со стрелковой подготовкой у нас есть кому справиться. Барсову привлечь могу, еще пара человек есть... вытянут! Вот со всем прочим... это уже сложнее будет.

— Ну, нам пока для глубокого внедрения людей и не готовь, переживем. Уж месяц-то продержимся!

— Тогда и вопросов нет, — пожал плечами майор. — Когда прикажете приступить к выполнению задания?

— Сегодня же!

Два дня спустя

Штаб Юго-Западного фронта

Вынырнувший из-за поворота автомобиль притормозил перед опущенным шлагбаумом. Со стороны рошцы, которая закрывала от посторонних глаз КПП, недружелюбно уставился черный зрачок ДП. Стараясь не перекрывать пулеметчику сектор обстрела, к машине подошел боец в темно-зеленой фуражке.

— Попрошу ваши документы, товарищи!

Приоткрыв дверь, водитель протянул бойцу красноармейскую книжку. Сидевший рядом майор подал свои бумаги.

— Товарищ Гальченко?

— Я, — ответил пассажир.

— По какой надобности следуете в расположение штаба?

— В командировочном предписании все сказано — выполнение задания командования.

— И все же?

— Товарищ сержант, а вам не кажется, что здесь не самое удобное место для таких вопросов? Все предыдущие посты не были настолько любознательными, как вы!

— У нас свое начальство... — философски заметил сержант, поправляя на плече ППД. — Извините, товарищ майор, но вам придется проследовать к нашему командиру! Без его приказа я не могу вас пропустить.

Майор пожал плечами и приказал водителю съехать с дороги и заглушить двигатель. Судя по дотошности сержанта, проверка быстро не закончилась бы.

Провожаемый бойцом, которого направил с ним сержант, Гальченко прошел около двадцати метров и остановился перед окопом. Не перед пулеметным гнездом — этот окоп находился чуть в стороне и был хорошо замаскирован. Так, что даже вал из

мешков с песком смотрелся издали как естественный холмик. Навстречу ему поднялся командир пограничников. Капитан в такой же, как и у своих подчиненных, зеленой фуражке.

— Капитан Ракутин, товарищ майор! — отдал честь пограничник. — С какой целью вы следуете в расположение штаба?

Не отвечая, майор пристально взгляделся в лицо Ракутина. Сжал губы. При этом на его лице явственно проступил шрам от давнего удара холодным оружием.

Замолчал и пограничник. Он тоже с интересом разглядывал подошедшего, словно пытаясь что-то вспомнить.

Провожавший майора боец, уловив непонятную паузу в разговоре, насторожился, его рука скользнула к винтовке. Не меняя позы, майор вытянул левую руку и перехватил движение провожатого. Подержав его руку в своей несколько секунд, он разжал пальцы и отпустил бойца.

Да только легче тому не стало! Рука словно свинцом налилась.

— Я не мог вас видеть раньше, товарищ майор? — прервал паузу командир поста.

— Очень даже возможно... — ответил тот, что-то обдумывая. — Только... вот, как мне кажется, на вас тогда была совсем другая форма... Там было жарко...

— Так и вы вроде бы тогда не нашу носили!

Щелкнули затворы — находившиеся около капитана бойцы повскакивали на ноги.

— Спокойно, товарищи! — поднял левую руку майор. — Ваш командир имеет в виду Испанию, не так ли? Там, действительно, никто не ходил в нашей форме. Так, товарищ Ракутин?

— Так... и все же — попрошу ваши документы!

— Извольте! — майор протянул грозную бумагу, полученную от Чернова. — Этого хватит?

— Д-м-м... Да, товарищ майор, вполне!

— Вот и хорошо, — убирая документы, произнес Гальченко. — Собственно говоря, капитан, я, некоторым образом, и по твою душу приехал! Думал, в штаб тебя вызывать. Ан — вот оно все как повернулось! Отойдем-ка мы в сторонку... есть разговор.

Успокаивающе кивнув старшине, который собрался было последовать за своим командиром, Ракутин выбрался из окопа и отошел в сторону — туда, где на земле лежало несколько бревен.

— А в чем, собственно, дело... товарищ Александр, так, если не ошибаюсь?

— Ваша фамилия мне встретилась в материалах Особого отдела фронта. А посмотрев на фото, я заметил, что и лицо ваше мне знакомо. Ну и помимо этого имелись некоторые соображения... Только ведь как все это получилось, не пойму что-то? Вы — кадровый командир, специалист по диверсиям в тылу врага — и старший КПП? Не маловата должность?

— КПП у штаба фронта? Я бы это ссылкой не назвал! — вспыхнул капитан. — Тут тоже фронт, товарищ майор! Третьего дня была попытка прорыва диверсантов, я двоих бойцов потерял!

— И все же, товарищ Ракутин? Я ведь не праздный вам вопрос задаю! И не из простого любопытства интересуюсь! Вы мои документы видели!

— Ну, пожал плечами капитан, — если уж вам так все интересно...

— Интересно! Вы уж постарайтесь, пожалуйста, вспомнить все.

И Ракутин вспомнил...

— Товарищи командиры! — возникший на пороге сержант осмотрел присутствующих пограничников. — Попрошу вас всех на выход — самолет уже готов!

С сожалением прервав беседу с симпатичной соседкой-военврачом, капитан Ракутин поднялся со своего места.

— Ну что же, Анна Михайловна, вот и не удалось нам с вами толком поговорить! Ну ничего, время есть, жизнь идет! Авось, еще и встретимся когда-нибудь! — попрощавшись с девушкой, поднял он с пола свой чемодан.

Та в ответ только чуть припустила свои красивые пушистые ресницы. А что и говорить, хороша случайная знакомая, даже и просто посмотреть на нее — и то уже приятно!

Следуя за расторопным сержантом, пограничники вышли на частично освещенное поле аэродрома. Тут, несмотря на позднее время, царило оживление. Торопливо пробежали куда-то поодиночке красноармейцы, сновали автомашины, подсвечивая своими фарами эту кутерьму. Огибая стороной все это непонятное столпотворение, капитан только диву давался — с какого рожна вдруг затеяли эту непонятную беготню? Что такого стряслось? Да, напряжение последних дней, казалось, заставляло всех работать быстрее, но отчего такой трудовой порыв охватил всех именно сегодня?

Еще вчера утром Ракутин, сидя в кабинете, заканчивал писать обстоятельную справку по результатам проверки своего участка Киевского укрепрайона. Документ получался основательный и весьма подробный, так что результатом труда лейтенанта могли стать многочисленные плюхи самому широкому кругу причастных лиц. Ибо ляпов отыскалось предостаточно. Причем в самых неожиданных местах! Где-то инженеры, прокладывая связь к огненным точкам, попросту не подключили проводные линии к аппаратам. И уже доведенные до огневых провода сиротливо болтались в воздухе в полуметре от телефона. В некоторых местах, движимые самыми загадочными побуждениями эксплуатационники, вдруг распорядились о переделке уже построенных укреплений. Причем до такой степени капитальной, что в ряде мест пришлось снимать обваловку железобетонных дотов, чтобы пробить в их массивных стенах дополнительные амбразуры. Отчего никто не подумал об этом еще в период постройки — так и осталось для проверяющих загадкой. Присутствующий в комиссии полковник инженерных войск сорвал голос, наводя порядок и отменяя большую часть таких распоряжений, как совершенно неоправданных и ошибочных. А некоторые укрепления вообще оказались частично разукomплектованными — отсутствовали пулеметы и пушки. Не только в дотах и дзотах, но и вообще на складах! Их просто не привезли. Не хватало боеприпасов, не были обозначены сектора обстрела, не отмаркированы проходы и т. д. и т. п. Лейтенант вообще дивился тому, что при таком масштабе бардака хоть часть укрепрайона как-то умудрились построить.

— Что вы хотите, товарищ лейтенант госбезопасности? — устало ответил ему полковник. — Подобные сооружения и без того строить трудно, так тут еще и дергают туда-сюда. Сегодня — одна установка, завтра — уже другая. А послезавтра — третья! Ведь это не одиночный окоп пехотинца — его за пару часов не перестроить! Вот и допускают подобные ляпы... В большинстве случаев — не по злему умыслу. По недостатку опыта, да и задержаны люди, в подобных случаях и не такие еще навороты выходят, вы уж мне поверьте! Я не первый год с инспекциями езжу, нагляделся...

— Пулеметы и пушки тоже по недостатку опыта не завезли, товарищ полковник? — поинтересовался тот.

— А вот тут уже ваше поле деятельности, товарищ Ракутин! — отрезал инженер. — Соответствующие распоряжения были своевременно отданы, и с мест даже отчитались об исполнении. Где-то совершенно искренне — вы и сами это видели. А вот отчего в подобных случаях народ откровенно врал — тут уж вы сами и разбирайтесь! Я этого понять не могу! Почему своевременно наверх не доложили? Что, элементарное чувство самосохранения подвело? Такие вещи долго скрывать невозможно — первая же проверка все и выявит. На что эти люди рассчитывали?

Полковник в сердцах сплюнул на землю и потянулся за папиросами. Достал пачку, вытащил одну и постучал ею о коробку. Прикурил и уже более спокойным голосом продолжил излагать свои проблемы:

— Ладно, про то, что бетон хреновый, я уже вообще молчу, хорошо, что хоть такой-то есть! Арматуры — и той не хватает, что в бетон пихают, даже представить не могу. Людей мало, на все просьбы и напоминания — молчок! Пушек новых вообще нет — Кировский завод план по выпуску Л-17 не выполнил. И не только сюда их не поставили — везде так!

— Так что же, товарищ полковник, выходит, укрепрайон не готов?

— Как полноценная боевая единица — нет. И ведь заметьте! — поднял он вверх палец. — Наша с вами комиссия — далеко не первая. И что? Воз и ныне там! Более того, с части уже по-